

УДК 947.6
ББК 63.3(2)47
Г90

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Рецензенты:

доктор исторических наук, заведующий отделом истории
Беларуси XIII— XVIII вв. Института истории НАН Беларуси
Ю. Н. Бохан;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
истории древних цивилизаций и средних веков БГПУ В. В. Тугай

Г90 Груцо, И. А.
История московских трофеев Наполеона и исследование березинской версии их судьбы на базе документальных и вещественных источников : монография / И. А. Груцо. — Мн. : БГПУ, 2005. — 239 с.
ISBN 985-435-876-3.

В монографии помещено комплексное научное исследование различных аспектов истории московских трофеев Наполеона. Анализируются итоги их поисков. Приводится авторская версия и результаты, достигнутые в ходе ее исследования. Уделяется внимание раскрытию событий 1812 г. для Беларуси на современном этапе ее развития.

Адресуется историкам, аспирантам и студентам, профессионально занимающимся данной наукой, широкому кругу читателей, всем интересующимся историей своей Родины.

ISBN 985-435-876-3

УДК 947.6
ББК 63.3(2)47

© Груцо, И. А., 2005
© УИЦ БГПУ, 2005

кафедра
Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

И. А. Груцо

ИСТОРИЯ МОСКОВСКИХ ТРОФЕЕВ
НАПОЛЕОНА

И
ИССЛЕДОВАНИЕ БЕРЕЗИНСКОЙ ВЕРСИИ
ИХ СУДЬБЫ НА БАЗЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Монография

Уч. 2633
Минск 2005

ванная вера в правдивость свидетельств ветеранов Великой армии, а вторую — абсолютизация географического фактора. Иначе говоря, поиски велись на основании данных мемуаров, которые не подвергались критическому осмыслению, либо в тех водоемах, которые располагались в непосредственной близости от главной дороги отступления наполеоновских войск. В поисках московских трофеев на Березине неоднократно использовались каждый отдельно — из этих подходов либо оба одновременно. Ни в том и ни в другом случаях они не позволили добиться положительных результатов.

4.4. Завершение процесса деморализации войск Великой армии и версии судьбы ее ценностей на этапе отступления от р. Березина до границы Российской империи

Говорить о каком-либо упорядоченном отходе французской армии после р. Березины вряд ли возможно, так как ее в военном смысле уже не существовало. Сам Наполеон писал 1 декабря в Вильно герцогу Боссано «Более 40 тысяч, вследствие лишений, холода или недостатка продовольствия, обратились в бродяги или, вернее, в разбойников. Если Вильно не в состоянии дать нам ста тысяч рационов хлеба, — мне жаль этот город!» [204, с. 888]. У императора было достаточно оснований для столь нелестной оценки своего воинства. Уже через три дня после переправы под ружьем оставалось не более 9 тыс. человек при 24 орудиях, т. е. не более одной дивизии [78, с. 81].

Если первые два дня после переправы отступление переправившихся остатков войск Великой армии проходило спокойно, так как удалось оторваться от преследования русских войск, то уже на третий день казаки настигли ее арьергард. Со 2-го по 8-е декабря ими было отбито 54 фургона [41, т. 17, с. 226—229]. Ни о каком организованном сопротивлении не могло быть и речи, единственная возможность спасения заключалась в безостановочном бегстве.

С двумя первыми относительно спокойными днями отхода уцелевших после сражения на переправе солдат Великой армии связана одна из легенд о наполеоновских сокровищах, записанная в начале XIX в. [157, с. 244—245]. В ее основу легли рассказы жителей деревни Мотыголь, через которую в 20-х числах ноября отступал Наполеон со своим штабом и уцелевшими обозами. Согласно преданиям, именно там ему доложили, что из-за большого падежа лошадей дальнейшее продвижение обоза с сокровищами невозможно. Оценив ситуацию, император приказал их закопать.

Находки, сделанные спустя много лет после войны 1812 г., свидетельствовали о присутствии французов в имении рядом с деревней. На

поле была обнаружена пуговица с изображением двух перекрещенных пушек, ружейный шомпол, скоба от штуцера. Интересно, что местные жители не подозревали о существовании клада долгое время. Имение несколько раз перестраивалось. Когда в нем строили новый дом, то для фундамента использовали собранные с окрестных полей валуны. На одном из них виднелось выбитое изображение подковы, но на него тогда никто не обратил внимания. В 1846 г. в имение приехал какой-то француз, имевший при себе подробный план местности. Он объявил, что с официального разрешения властей намерен заняться поиском нескольких бочонков с золотом, спрятанных здесь во время отступления. Основным ориентиром для него должны были служить старая дорога и камень с выбитой подковой. Не доехав от имения к шоссе Борисов—Молодечно оказалась запаханной, а камень лежал в фундаменте нового господского дома. Жители не смогли вспомнить, с какого места его привезли в имение.

В первых числах декабря, когда оттепель сменилась двадцатисемиградусными морозами, положение Великой армии, и так плачевное, резко ухудшилось. Исчезла всякая разница между войсками, отступавшими от Москвы и остатками более свежих корпусов Удино и Виктора. Теперь все смешалось в бесформенную толпу, в которой нельзя было отличить одного от офицера. Только Старая гвардия еще сохраняла какое-то подобие порядка, но и ее ряды быстро таяли. Как отмечал один из русских офицеров: «После переправы война прекратилась за неимением сражающихся ... мы не брали пленных, мороз сделал свое дело, погубив этих несчастных. Дорога была усеяна трупами людей и лошадей. Я насчитал на расстоянии одной версты 76 замерзших лошадей и 148 человеческих трупов, вся дорога до Вильны представляла подобное печальное зрелище» [50, с. 316].

3 декабря Наполеон вступил в Молодечно, где отдал вице-королю итальянскому Богарнэ приказ выслать в первую очередь на Вильно военную казну, уцелевшие обозы, больных и раненых. Есть свидетельство на этот счет и уже упоминавшегося офицера из корпуса Удино Хохберга. Его отряд догнал вскоре штаб Богарнэ и получил приказ задержаться, так как «еще не продвинулись фургоны с трофеями, взятыми из Москвы, как, например, крест с колокольни Ивана Великого и другие вещи из Кремля» [42, ч. 3, с. 235].

5 декабря Наполеон со штабом прибыл в Сморгонь, небольшое местечко на территории Гродненской губернии. Зная, что дальнейшая война с коалицией неизбежна, а его войска полностью разбиты, он принимает решение как можно скорее возвратиться во Францию и сформировать там новую армию. Собрав всех маршалов, император объявил им о своем решении. «Я оставляю вас для того, — сказал он, — чтобы привести